ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

УДК 342.5:355.01(470+571)
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-59-68
https://elibrary.ru/zzishy

EDN ZZISHY

Конституционно-правовые основы обеспечения обороноспособности Российской Федерации: теоретико-методологические проблемы и практика реализации в деятельности инженерных войск

И. Ю. Загоруйко

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного
и административного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Командир батальона 25-й общевойсковой армии МО РФ

E-mail: 89082750080@mail.ru

Ж. В. Эстерлейн

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательства
и экономической безопасности

© Загоруйко И. Ю., Эстерлейн Ж. В., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: 89048416984@mail.ru

Аннотация: *в статье исследуется система конституционно-правовых норм, регламентирующих оборону и безопасность Российской Федерации, в контексте теоретико-методологических проблем военно-правовой науки. Актуальность темы обусловлена трансформацией характера вооруженных конфликтов, появлением новых вызовов военной безопасности и необходимостью теоретического осмысления правовых основ военной организации государства. В работе определена иерархия источников оборонного законодательства, установлено место Конституции РФ, федеральных законов, Военной доктрины и Стратегии национальной безопасности в системе правового регулирования. Особое внимание уделено правовому статусу инженерных войск как элемента Вооруженных сил РФ, привлекаемого для выполнения оборонных задач. На основе анализа открытых данных Министерства обороны РФ выявлены тенденции трансформации тактики инженерных войск, включая переориентацию на штурмовые действия, внедрение робототехнических комплексов и адаптацию к массовому применению беспилотных летательных аппаратов. Научная новизна состоит в комплексном рассмотрении конституционно-правовых основ обороны в их связи с современной практикой боевого применения инженерных войск и в выявлении теоретико-методологических проблем военно-правовой науки. Результаты могут быть использованы в научно-исследовательской работе, в системе профессиональной подготовки юристов и при разработке нормативных правовых актов в сфере обороны.*

Ключевые слова: *право, оборона, безопасность, обороноспособность, конституционные основы, инженерные войска, Вооруженные силы РФ, воинская обязанность, территориальная целостность, военное право*

Constitutional and Legal Foundations for Ensuring the Russian Federation's Defense Capability: Theoretical-Methodological Issues and Implementation Practice in the Activities of the Engineer Troops

I. Yu. Zagoruyko

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: 89082750080@mail.ru

Zh. V. Esterlein

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: 89048416984@mail.ru

Abstract: *this article examines the system of constitutional and legal norms governing the defense and security of the Russian Federation within the context of the theoretical and methodological challenges facing military-legal science. The relevance of the topic stems from the changing nature of armed conflicts, the emergence of new threats to military security, and the need for a theoretical understanding of the legal foundations of the state's military organization. The study outlines the hierarchy of sources of defense legislation and establishes the respective roles of the Constitution of the Russian Federation, federal laws, the Military Doctrine, and the National Security Strategy within the legal regulatory framework. Particular attention is paid to the legal status of the engineer troops as a component of the Armed Forces deployed to carry out defense missions. Based on an analysis of publicly available data from the Russian Ministry of Defense, the article identifies trends in the evolution of engineer troop tactics, including a shift toward assault operations, the integration of robotic systems, and adaptation to the widespread use of unmanned aerial vehicles. The study's scientific novelty lies in its comprehensive examination of the constitutional and legal foundations of defense in relation to the modern combat employment of engineer troops, as well as in its identification of theoretical and methodological issues in military-legal science. The findings may be applied in research, in the professional training of legal specialists, and in the drafting of regulatory legal acts in the sphere of defense.*

Keywords: *law, defense, security, defense capability, constitutional foundations, engineering troops, Armed Forces, military service obligation, territorial integrity, military law*

Проблематика конституционно-правового обеспечения обороны и безопасности государства относится к числу фундаментальных вопросов российской правовой науки. Конституция Российской Федерации 1993 года[1] закладывает базовые принципы организации защиты государства, определяя как обязанности федеральных органов власти, так и конституционный долг граждан по защите Отечества. В условиях современной геополитической обстановки, характеризующейся нарастанием военных опасностей на ряде стратегических направлений, теоретическое осмысление правовых основ обороны приобретает особую значимость.

Современная военно-правовая наука переживает период активного развития, обусловленный как изменением характера вооруженных конфликтов, так и совершенствованием законодательства об обороне. Как отмечают И. В. Холиков и П. Ю. Наумов, «изучение военного права как области знаний в свете необходимости обеспечения военной безопасности при развитии тенденций по переустройству глобального право-

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.).

порядка и возникновения новых вызовов и угроз становится все более востребованным»[2]. Это в полной мере относится и к конституционно-правовым основам обороны, которые составляют фундамент всей системы военного законодательства.

В научной литературе конституционные основы обороны традиционно рассматриваются в контексте системы национальной безопасности и военной политики государства. Однако связи конституционных норм с практической деятельностью отдельных родов войск, в частности инженерных войск, которые играют ключевую роль в обеспечении боевых действий и фортификационном оборудовании территории, уделяется недостаточное внимание. Кроме того, не до конца исследованным остается вопрос о теоретико-методологических основаниях анализа конституционно-правовых норм в их динамике, с учетом практики правоприменения в специфических условиях вооруженных конфликтов. Научная новизна исследования состоит в том, что конституционно-правовые основы обороны[3] рассматриваются в неразрывной связи с практикой боевого применения инженерных войск, что позволяет выявить динамические аспекты реализации конституционных норм, не нашедшие достаточного отражения в существующей литературе. Кроме того, в работе предпринята попытка систематизации теоретико-методологических подходов к анализу военно-правовых явлений.

Конституция РФ выполняет системообразующую функцию в сфере обеспечения национальной безопасности, являясь юридическим фундаментом, на котором строится все оборонное законодательство. Данный тезис, разделяемый большинством исследователей, требует, однако, более детальной аргументации применительно к отдельным конституционным нормам и их функциональному назначению.

Статья 4 Конституции закрепляет положение о том, что Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. Данная норма устанавливает конституционную обязанность государства по защите территориальных пределов, реализуемую в том числе Вооруженными силами РФ. Юридическая природа этой обязанности носит двойственный характер: с одной стороны, она представляет собой объективное право государства на защиту собственной территории, с другой – субъективную обязанность перед гражданами, выраженную в конституционном принципе народовластия (ст. 3[4]) и государственной целостности (ст. 5).

В соответствии со статьей 71 Конституции к ведению Российской Федерации отнесены: оборона и безопасность, оборонное производство, определение порядка продажи и покупки оружия, военной техники и иного военного имущества, а также определение статуса и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Законодательное закрепление данных вопросов на уровне исключительной компетенции федерального центра обеспечивает единство подходов к организации обороны и не допускает передачи соответствующих полномочий субъектам Федерации.

---

[2] *Холиков И. В., Наумов П. Ю.* Трансляция знаний и критерии научности: концепты современной теории военного права // Государство и право. 2024. № 1. С. 100.

[3] *Загоруйко И. Ю.* Внутренние войска и охрана общественного порядка в условиях внутригосударственных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

[4] Здесь и далее в скобках приведены номера статей Конституции РФ.

Статья 59 Конституции устанавливает: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации» (ч. 1). Юридическая конструкция данной нормы использует два понятия: «долг» и «обязанность». Первое – категория нравственно-правовая, отражающая внутреннее осознание необходимости защиты Родины; второе – категория юридическая, закрепляющая принудительный характер выполнения этой нормы. Подобное сочетание нравственного и юридического начал в конституционной норме отражает историческую преемственность в понимании воинского служения.

Часть вторая статьи 59 конкретизирует: «Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом», что означает делегирование законодателю полномочий по детализации порядка и условий прохождения военной службы. Данная норма получила развитие в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе»[5], определяющем формы реализации конституционной обязанности по защите Отечества.

Статья 56 Конституции допускает установление отдельных ограничений прав и свобод в условиях чрезвычайного положения. Согласно части 1 указанной статьи, «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия». Часть 3 статьи 56 закрепляет перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению. Режим военного положения определяется Федеральным конституционным законом «О военном положении»[6] на основании части 3 статьи 87 Конституции, согласно которой порядок введения и действия военного положения определяется федеральным конституционным законом.

Теоретико-методологическое значение приведенных конституционных норм состоит в том, что они образуют нормативную основу для всей системы военного законодательства, определяя его принципы, цели и пределы. При этом сами конституционные нормы не являются статичными: их содержание раскрывается в практике конституционного правосудия и конкретизируется в текущем законодательстве, что требует постоянного научного осмысления и мониторинга.

Конституция РФ определяет систему органов государственной власти, реализующих полномочия в сфере обороны. Анализ соответствующих конституционных норм позволяет выявить сбалансированную модель распределения полномочий, основанную на принципе разделения властей с учетом специфики военной организации государства.

Президент Российской Федерации, являясь «Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации» (ч. 1 ст. 87), в соответствии с конституционной статьей 83 (п. «ж», «з», «л») формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ, утверждает военную доктрину, назначает и освобождает высшее командование Вооруженных сил РФ. «В случае агрессии против Российской Федерации или непо-

[5] О воинской обязанности и военной службе: Федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: принят Гос. Думой 6 марта 1998 г.: одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 г. (ред. от 04.08.2026).
[6] О военном положении: Федер. конституционный закон от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой 27 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 16 янв. 2002 г. (ред. от 13.12.2024).

средственной угрозы агрессии Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе» (ч. 2 ст. 87). При обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом[7], Президент Российской Федерации «вводит чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе» (ст. 88).

Конституционная модель полномочий Президента РФ в сфере обороны отражает двойственную природу его статуса: как главы государства, который обеспечивает согласованное функционирование всех органов власти, и как Верховного главнокомандующего, обладающего всей полнотой оперативного руководства Вооруженными силами РФ в условиях военного времени. Подобная модель обусловлена необходимостью быстрого принятия решений в условиях военных угроз.

Федеральный закон «Об обороне» конкретизирует конституционные положения, определяя организацию обороны, полномочия органов власти, силы и средства, привлекаемые для обороны. В соответствии с частью 1 статьи 1 данного закона «под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории»[8].

Кроме закона «Об обороне», правовую основу составляют Федеральные законы «О воинской обязанности и военной службе»[9], «О статусе военнослужащих»[10], «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»[11], а также Стратегия национальной безопасности[12] и Военная доктрина Российской Федерации[13], утверждаемые Президентом РФ. Иерархия источников выстраивается следующим образом: Конституция РФ закладывает принципы, Военная доктрина РФ определяет стратегию их реализации, а федеральные законы устанавливают механизмы этой реализации.

Правительство Российской Федерации, в свою очередь, «осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации» (п. «д» ч. 1 ст. 114) и организует оснащение Вооруженных сил вооружением и военной техникой. Таким образом, конституционная

[7] О чрезвычайном положении: Федер. конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ: одобрен Гос. Думой 26 апр. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 г. (ред. от 02.11.2023).

[8] Об обороне: Федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ: принят Гос. Думой 24 апр. 1996 г.: одобрен Советом Федерации 15 мая 1996 г. (ред. от 25.05.2026).

[9] О воинской обязанности и военной службе: Федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: принят Гос. Думой 6 марта 1998 г.: одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 г. (ред. от 04.08.2026).

[10] О статусе военнослужащих: Федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ: : принят Гос. Думой 6 марта 1998 г.: одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 г. (ред. от 04.08.2026).

[11] О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: Федер. закон от 26 февр. 1997 г. № 31-ФЗ: принят Гос. Думой 24 янв. 1997 г.: одобрен Советом Федерации 13 февр. 1997 г. (ред. от 23.03.2024).

[12] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

[13] Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25 дек. 2014 г. № Пр-2976.

модель распределения полномочий в сфере обороны предполагает взаимодействие всех ветвей власти при координирующей роли Президента РФ.

Указы Президента РФ о введении военного положения подлежат утверждению Советом Федерации (п. «б» ч. 1 ст. 102). Аналогичным образом утверждению Совета Федерации подлежат указы о введении чрезвычайного положения (п. «в» ч. 1 ст. 102). Данный механизм обеспечивает систему сдержек и противовесов в важнейшей сфере государственного управления.

Военная доктрина Российской Федерации представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации. Она утверждается Президентом РФ в соответствии с пунктом «з» статьи 83 Конституции. С точки зрения юридической техники Военная доктрина РФ относится к актам доктринального характера, которые, не являясь нормативными правовыми актами в строгом смысле, тем не менее играют важную роль в правовом регулировании оборонных отношений.

Доктрина носит оборонительный характер, исходя из того, что военные средства используются исключительно для выполнения оборонительных функций. Вместе с тем, как отмечается в доктрине, несмотря на снижение вероятности крупномасштабной войны, военные опасности для России на ряде направлений усиливаются.

Доктрина определяет основные военные опасности и угрозы, содержание военной политики, направления военного строительства и порядок применения Вооруженных сил РФ. Важным аспектом является закрепление в доктрине положений о приоритете политических, дипломатических и иных невоенных средств предотвращения конфликтов при сохранении готовности к вооруженной защите.

В теоретико-методологическом плане Военная доктрина РФ выполняет функцию конкретизации конституционных принципов применительно к военной сфере. Она не создает новых норм права, но определяет стратегические направления реализации уже существующих конституционных и законодательных положений и в этом смысле может рассматриваться как инструмент конституционно-правовой политики в сфере обороны.

Правовой статус инженерных войск как рода войск Вооруженных сил Российской Федерации определяется общевоинскими уставами, боевыми уставами и положениями о родах войск, утверждаемыми в установленном порядке. Конституционным основанием их деятельности выступают статья 4 Конституции РФ (обеспечение целостности и неприкосновенности территории), а также статья 71 (отнесение обороны к ведению Российской Федерации).

Обеспечение территориальной целостности и неприкосновенности требует от инженерных войск выполнения комплекса задач: инженерной разведки; фортификационного оборудования рубежей, позиций и районов; создания и преодоления инженерных заграждений; разминирования и противоминной борьбы; подготовки и содержания путей движения и маневра; наведения и обслуживания переправ через водные преграды; маскировки и имитации важных объектов.

Следует отметить, что правовой статус инженерных войск не исчерпывается нормами Федерального закона «Об обороне». Он определяется также общевоинскими уставами Вооруженных сил РФ, боевыми уставами, наставлениями и иными подза-

конными актами, регулирующими порядок применения инженерных подразделений. Однако конституционные основания их деятельности остаются неизменными и образуют тот нормативный фундамент, который определяет цели и пределы применения инженерных войск.

Практика реализации конституционных требований об обеспечении обороноспособности приобретает новые черты, обусловленные изменением характера вооруженной борьбы. Анализ открытых данных Министерства обороны РФ позволяет выявить тенденции в развитии инженерных войск, имеющие не только военно-техническое, но и конституционно-правовое значение.

Особую значимость в условиях активного применения противником беспилотных летательных аппаратов приобрела проблема защиты позиций и техники. Над позициями и укрытиями натягиваются сети, над техникой устанавливаются «навесы», вдоль маршрутов создаются противодроновые заграждения. Массовое распространение получили беспилотные летательные аппараты и наземные робототехнические комплексы (в частности, «Уран-6»), а также боеприпасы непромышленного изготовления с комбинированными взрывателями, адаптированные под конкретные задачи.

Минобороны России реализует программу перевооружения и усиления инженерных полков и бригад, в рамках которой в войска поступают универсальные бронированные инженерные машины (УБИМ) на базе танка Т-90, а также инженерные системы дистанционного минирования «Земледелие». Как отмечают эксперты, инженерные войска переориентируются на штурмовые действия: в бригадах окружного и флотского подчинения создаются батальоны саперов-штурмовиков, а инженерные полки в армиях пополняются такими же ротами.

С конституционно-правовой точки зрения данные изменения означают, что практика реализации статьи 4 Конституции РФ наполняется новым содержанием, отражающим современные реалии вооруженной борьбы. Инженерные войска выступают непосредственным инструментом реализации конституционной обязанности государства по защите своей территории.

Теоретико-методологическое значение этих наблюдений состоит в том, что они демонстрируют динамический характер конституционно-правовых норм: их содержание не остается неизменным, а развивается вместе с изменением условий, в которых они применяются. Это ставит перед военно-правовой наукой задачу постоянного мониторинга и изучения практики реализации конституционных положений в сфере обороны.

Проведенный анализ выявил ряд теоретико-методологических проблем, требующих дальнейшего научного осмысления.

Первая проблема связана с определением места конституционно-правовых норм об обороне в системе военного права. Дискуссионным остается вопрос о том, является ли военное право самостоятельной отраслью права или комплексной отраслью законодательства[14]. Как отмечают исследователи, военное право сегодня, будучи связной научной теорией, обеспечивает правовой и научный ответ на современные

[14] См.: *Холиков И. В., Наумов П. Ю.* Трансляция знаний и критерии научности: концепты современной теории военного права. С. 100–116.

вызовы и угрозы военной безопасности страны[15]. Однако соотношение конституционно-правовых и военно-правовых норм остается недостаточно исследованным.

Вторая проблема касается методологии анализа динамики конституционно-правовых норм. Традиционный формально-юридический метод, предполагающий анализ нормы в ее статике, оказывается недостаточным для понимания процессов, происходящих в правовом регулировании оборонных отношений. Требуется разработка методологических подходов, позволяющих исследовать правовые нормы в их развитии, с учетом практики правоприменения.

Третья проблема связана с необходимостью систематизации военного законодательства. Применительно к оборонному законодательству это означает необходимость выявления внутренних противоречий, пробелов и дублирований, а также определения оптимальной структуры нормативного регулирования.

Четвертая проблема касается соотношения национального и международного права в регулировании оборонных отношений. В условиях изменения глобального правового порядка и появления новых вызовов и угроз военной безопасности возникает вопрос о пределах применения международно-правовых норм в регулировании обороны и о приоритетах национального законодательства.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Конституция Российской Федерации закладывает фундаментальные принципы обороны и безопасности, устанавливая юридическую обязанность государства защищать территориальную целостность (ст. 4) и обязанность гражданина защищать Отечество (ст. 59), а также определяя систему полномочий высших органов государственной власти в этой сфере. Конституционные нормы выступают системообразующей основой всего оборонного законодательства, обеспечивая его внутреннее единство и целеполагание.

2. Правовой механизм реализации конституционных норм образует иерархическую систему, включающую федеральные законы (в первую очередь Федеральный закон «Об обороне»), Военную доктрину РФ и Стратегию национальной безопасности, конкретизирующие принципы и направления оборонной деятельности. Иерархия источников выстраивается от конституционных принципов через доктринальные документы к конкретным механизмам, закрепленным в федеральных законах.

3. Инженерные войска, выполняя задачи инженерного обеспечения боевых действий и фортификационного оборудования территории, непосредственно реализуют конституционное требование об обеспечении целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации. Правовой статус инженерных войск определяется общевоинскими уставами и подзаконными актами, однако конституционные основания их деятельности остаются неизменными.

4. Современная практика демонстрирует эволюцию тактики и технического оснащения инженерных войск в соответствии с меняющимися условиями ведения боевых действий, включая переориентацию на штурмовые действия, адаптацию к массовому применению беспилотных летательных аппаратов и внедрение робототехнических средств инженерного вооружения. Эти изменения наполняют конституцион-

[15] *Холиков И. В., Наумов П. Ю*. Развитие военного права как образ жизни: ценности, проблемы, перспективы // Государство и право. 2024. № 5. С. 130–141.

ные нормы новым содержанием, отражающим современные реалии вооруженной борьбы.

5. Теоретико-методологическими проблемами исследования конституционно-правовых основ обороны являются: определение места конституционно-правовых норм в системе военного права; разработка методологии анализа динамики правовых норм; систематизация военного законодательства; определение соотношения национального и международного права в регулировании оборонных отношений.

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются: разработка методологии анализа динамики конституционно-правовых норм об обороне; исследование практики конституционного правосудия по вопросам обороны; сравнительно-правовой анализ конституционных основ обороны в государствах – участниках Содружества Независимых Государств и Организации Договора о коллективной безопасности; изучение влияния цифровизации и технологических изменений на правовое регулирование оборонных отношений.

Библиографический список

Загоруйко И. Ю. Внутренние войска и охрана общественного порядка в условиях внутригосударственных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

Холиков И. В., Наумов П. Ю. Развитие военного права как образ жизни: ценности, проблемы, перспективы // Государство и право. 2024. № 5. С. 130–141.

Холиков И. В., Наумов П. Ю. Трансляция знаний и критерии научности: концепты современной теории военного права // Государство и право. 2024. № 1. С. 100–116. DOI: 10.31857/S1026945224010101.

Ex jure

Информация для цитирования

Загоруйко И. Ю., Эстерлейн Ж. В. Конституционно-правовые основы обеспечения обороноспособности Российской Федерации: теоретико-методологические проблемы и практика реализации в деятельности инженерных войск // Ex jure. 2026. № 4. С. 59–68. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-59-68. EDN ZZISHY

Zagoruyko I. Yu., Esterlein Zh. V. Constitutional and Legal Foundations for Ensuring the Russian Federation's Defense Capability: Theoretical-Methodological Issues and Implementation Practice in the Activities of the Engineer Troops. *Ex jure.* 2026. № 4. Pp. 59–68. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-59-68. EDN ZZISHY